

М. И. КОНДРАШЕВА

Свердловск

УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА В ПРОСВЕЩЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В теоретическом наследии В. И. Ленина важное место занимают труды, освещающие проблемы культурной революции, ее составной части — формирования социалистической интеллигенции. Историография этой темы сегодня выглядит довольно внушительно¹. Однако целый ряд аспектов проблемы привлечения старой интеллигенции к социалистическому строительству исследован еще недостаточно. В частности, интереснейшие ленинские идеи о том, что одним из решающих условий успешного привлечения буржуазной интеллигенции к сотрудничеству с Советской властью и ее эффективного вклада в дело строительства нового общества является планомерное, компетентное партийное руководство деятельностью старых специалистов. По существу, это направление деятельности нашей партии, местных партийных организаций, а также эффективность этой работы в литературе освещены очень слабо. Лишь в последнее время вопрос об участии старой интеллигенции в восстановлении промышленности, в просвещении рабочего класса и крестьянства начинает находить отражение в историко-партийной литературе². Между тем этот аспект многогранной деятельности нашей партии имеет важное значение. Исследование исторического опыта КПСС, накопленного в этой сфере, раскрывает и углубляет представление о сущности того процесса, который привел к построению социализма в СССР, позволяет иначе взглянуть на роль интеллигенции в начальный период социалистического строительства, уточнить существующие представления о вкладе, который вносили старые специалисты, привлекаемые к деловому сотрудничеству с пролетариатом, в дело вос-

¹ Бармин И. П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965; Амелин П. П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Из истории формирования советской интеллигенции. Сб. науч. тр. Л., 1972; Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; Главацкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974; Соскин В. Л. Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; Интеллигенция и социалистическая культурная революция. Л., 1975.

² Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Л., 1976; вып. 1; Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. М., 1977.

становления экономики, в дело культурного просвещения масс. Поставленная таким образом проблема является важной еще и потому, что именно эта, условно выражаясь, **обратная** связь показывает правильность политики партии по отношению к буржуазной интеллигенции с первых месяцев революции.

В. И. Ленин наметил основные направления деятельности партии по привлечению буржуазной интеллигенции на сторону рабочего класса, как известно, еще до Октября. В выработке политики партии по отношению к старым специалистам большое значение имели ленинские высказывания о социальной психологии буржуазной интеллигенции. В. И. Ленин высоко ценил знания интеллигенции в различных отраслях экономики, науки, техники, культуры и был убежден, что после победы пролетарской революции специалисты могут принести огромную пользу и вызовут тем «благодарность рабочих»³.

Беседуя в один из первых дней Октябрьской революции с председателем сельскотехнического отдела Русского технического общества П. Козьминым, Владимир Ильич спросил его: «В какой мере можно рассчитывать на вашу инженерную братию? Как насчет активной контрреволюции?» И, выслушав ответ Козьмина, посоветовал ему: «Ташите инженеров, тов. Козьмин, ташите в Смольный. Без инженеров, без специалистов мы пропадем... Кто придет к нам работать, отнесемся к тем лучше, чем капиталисты. Потом они поймут, что делают великое дело»⁴.

После свершения социалистической революции большевистская партия, опираясь на ленинские указания, на первые декреты и постановления Советского правительства, начала большую работу в Центре и на местах по революционному преобразованию страны. Привлечение к деловому сотрудничеству представителей старой интеллигенции, носителей опыта и знаний, имело в этом процессе немаловажное значение.

Уральские большевики, несмотря на большую отдаленность от Центра, правильно определили свое отношение к имеющимся кадрам инженеров, учителей, врачей, немногочисленным отрядам научной, сельскохозяйственной, художественной интеллигенции.

Решительно пресекались саботаж, имевший место в среде банковских работников, инженерной интеллигенции ряда крупных промышленных предприятий, забастовки учителей — членов учительского союза в Миассе (Челябинского уезда), занимавших антисоветские позиции⁵. Саботаж был объявлен преступлением против Российской Советской Республики, а руководители его предавались суду революционного трибунала⁶.

Уральский областной совет рабочих и солдатских депутатов обратился прежде всего к техникам и инженерам Урала с призывом

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 320.

⁴ Ленин и культурная революция. Хроника событий (1917 — 1923 гг.). М., 1972, с. 35.

⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 437, л. 67 — 69, 71 — 72, 75 — 76.

⁶ Известия Уральских областных советов, 1918, № 8, 20 янв.

«напрячь всю энергию, отдать все знания на службу освободившемуся народу». В этом обращении была выражена уверенность, что инженеры и техники откликнутся на этот призыв и займут «подобное место не безответственных наемников капитала, но свободных деятелей освободившегося народа, ответственных лишь перед ним за свои организаторские работы». «Мы верим, — указывалось в обращении, — что большая часть из вас направит ныне все свои силы на дело содействия укреплению завоеваний народа»⁷. Нужно отметить, что уральская пресса помещала на страницах своих газет статьи коммунистов, обращения к интеллигенции от рабочих, партийных руководителей. Так, известны статьи Микова, бывшего тогда секретарем Кизеловского райкома партии, под общим названием: «Вперед, к науке», где содержался призыв к учителям: «Сейте умело зерно просвещения!»⁸.

Внимательно анализировали настроение социалистов руководители Уральской партийной организации, Уралбюро ЦК РКП(б), органы народного образования. Об этом можно судить по ежемесячным информационным отчетам и сводкам, по выступлениям на собраниях, съездах, конференциях, по обсуждениям на бюро, наконец, по постановлениям и циркулярам, исходящим от партийных и государственных органов.

В трудных условиях разрухи уральские хозяйственные органы находили материальные средства для поощрения специалистов, вводились спецставки. Все это не могло не влиять на их настроение и отношение к труду.

Формы участия уральской интеллигенции в различных сферах экономики и культуры уже с первых лет Советской власти довольно разнообразны. Мы остановимся на просветительской работе, которую вела часть старых специалистов.

Интересно, что одной из первых откликнулась на обращение Советской власти о сотрудничестве демократически настроенная часть художественной интеллигенции. 23 июля 1919 г. на Урале была создана комиссия по охране научных и художественных ценностей под руководством профессора К. К. Матвеева. При комиссии был создан коллектив художников во главе с С. Д. Эрзеем⁹, и ко второй годовщине Октября художники приняли участие в праздничном оформлении Екатеринбурга. По существу это было первое на Урале практическое заявление работников искусства о своей лояльности к Советской власти и использование искусства как «агитационного средства»¹⁰.

С 1920 г. уральские скульпторы участвуют в организации и осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды. 7 ок-

⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 277.

⁸ Там же, д. 513, л. 50.

⁹ Полев В. П. Деятельность Уральской партийной организации по идейному воспитанию художественной интеллигенции в первое десятилетие Советской власти. — В сб.: Деятельность КПСС по развитию социалистической культуры. Свердловск, 1976, с. 6.

¹⁰ Ленин и культурная революция, с. 54.

тября 1920 г. мемориальные доски с изображениями К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Либкнехта, Р. Люксембург, Я. М. Свердлов, Н. Г. Толмачева, Л. И. Вайнера, созданные скульпторами И. А. Камбаровым, А. М. Шапошниковым, Е. В. Ваулиной, были укреплены в Екатеринбурге.

Постепенно втягивались в пропагандистскую работу среди трудящихся актеры и музыканты Пермского и Екатеринбургского театров. В отчете о работе внешкольного подотдела народного просвещения Пермского губисполкома за 1918 г. приводится интересный факт: были организованы курсы нотной грамоты, которые прошли 2 народных учителя и 20 рабочих и крестьян; кроме того, действовали курсы по внешкольному образованию, целью которых было «эстетическое воспитание народа» (в их программу входило изучение истории театра, «певческое» дело). Вели занятия музыканты и актеры Пермского театра (в их числе известный уральский просветитель, музыкант Городцов)¹¹. Существенным образом способствовало усилению просветительной работы старой интеллигенции среди трудящихся создание на Урале профсоюзных организаций работников искусства — Рабиса. В январе 1920 г. при Рабисе была создана коммунистическая ячейка, которая много внимания уделяла укреплению контактов художественной интеллигенции с трудящимися. Этому вопросу, в частности, был посвящен доклад секретаря Уралобкома РКП(б) Д. Е. Сулимова на заседании бюро обкома РКП(б) 13 июня 1924 г. о деятельности Екатеринбургского оперного театра¹².

В середине 20-х гг. актеры и музыканты уральских театров организовали регулярные встречи с трудящимися. В Свердловском оперном театре с осени 1924 г. была введена абонементная система просмотра. Уже в сезоне 1924/25 гг. благодаря этой системе 90 тыс. рабочих просмотрели и прослушали 60 спектаклей¹³. Абонементы были введены впоследствии и в других театрах Урала.

Художники и театральные деятели Урала обращаются в это время к темам труда, создают средствами искусства образы рабочих — создателей нового социалистического общества, способствуя воспитанию у трудящихся чувства гордости своей социалистической отчизной, родиной Октября, чувства хозяев страны.

Одним из наиболее многочисленных отрядов интеллигенции было учительство. Не задаваясь целью осветить политические взгляды учителей в послеоктябрьские годы, отметим только, что сельские работники народного просвещения довольно быстро перешли от выжидательной недоверчивости к активному участию в мероприятиях, проводимых Советской властью в деревне. Ежемесячные сводки, представляемые с места в губернские партийные органы, позволяют сделать вывод, что уже в 1918 г. в ряде волостей Пермского уезда силами учителей проводились митинги, посвященные годовщине Ок-

¹¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 634, л. 16, 17, 18.

¹² ПАСО, ф. 4, оп. 2, д. 13, л. 53.

¹³ Эхо театра, 1925, № 2, с. 9.

тября¹⁴. Учительство Поломской волости Вятской губернии приняло активное участие в работе комитета бедноты, а в Номенском уезде и Казаковской волости Вятской губернии учителя вели драматические кружки, работали в читальнях. В селе Кодре Номенского уезда этой же губернии силами школьных работников был открыт даже народный университет¹⁵. Такие же просветительские функции выполняли учителя Мурзинской волости Алапаевского уезда. Они вели занятия в школе для безграмотных взрослых, не менее двух раз в месяц ставили спектакли¹⁶.

Положение с учительскими кадрами обострилось после освобождения Урала от Колчака, когда часть учителей, особенно школ II ступени, бежала вместе с белыми. Специальный бюллетень РОСТА «Годовщина освобождения Урала» сообщал, что с занятием Урала красными войсками «застали школьный аппарат совсем разрушенным... так же разрушены были земские школы»¹⁷. Тем не менее, органы народного образования провели интенсивную воспитательную работу; сплотить учителей помог Союз работников просвещения, устав которого и инструкция к нему были обсуждены и приняты III сессией ЦК Союза 5 сентября 1919 г.¹⁸

Уже в августе 1920 г. II Екатеринбургский губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры отметил в своих резолюциях, что работники просвещения Екатеринбургской губернии «полны желания нести проовещение народу»¹⁹. В выступлениях делегатов съезда отмечалось, что школьные работники приняли участие в подготовке руководителей к весенней кампании (были организованы курсы, где учителя читали лекции вместе с агрономами)²⁰. На настроение учителей, на их желание работать лучше, отдавать силы делу просвещения народа влияли меры материального поощрения, довольно последовательно проводившиеся на Урале в 20-е гг., но гораздо сильнее действовали моральные стимулы: освещение работы учителей в газетах, принятие лучших из представителей сельской учительской интеллигенции в ряды РКП(б), наконец, проведенный «Правдой» в 1923 г. конкурс на звание лучшего учителя, одним из условий участия в котором была общественная просветительская работа в массах. Важное влияние на эту сторону деятельности учительства оказали в середине 20-х гг. комсомольские ячейки. Именно комсомольцам-учителям принадлежала инициатива шефской просветительской помощи на заводах и селе в организации рабочих кружков. В 1925 г. в избах-читальнях Уралобласти трудилось уже 875 учителей, в пунктах по ликвидации неграмотности — 921²¹. Это ли не свидетельство возросшей общественной активности

¹⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 526, л. 107.

¹⁵ Там же, д. 507, л. 5, 6, 32.

¹⁶ Там же, д. 508, л. 144.

¹⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 550, л. 80.

¹⁸ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 1, ед. хр. 8, л. 27.

¹⁹ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 2, ед. хр. 17, л. 37.

²⁰ Там же, л. 40.

²¹ ЦГАОР, ф. 546, оп. 7, ед. хр. 290, л. 106.

учителей, серьезного сдвига в их настроении! Этот сдвиг нашел отражение в резолюции, принятой на I областном учительском съезде (2 — 7 января 1925 г.) по докладу «Партия и учительство». Учителя единодушно определили роль и место просвещения, в особенности в деревне: «Учитель должен быть в деревне популяризатором и пропагандистом той гигантской работы, которую проделывает Советская власть...»²². Рост общественной активности учительства нашел отражение и в цифрах: если в 1924 г. в общественной работе участвовало 10 — 15% учителей, то в конце 1925 г. — 50 — 60% уральского учительства²³. Формы общественной активности учителей были самыми разнообразными: от бесед, посвященных актуальным проблемам жизни Советского государства, до преподавания в народных университетах и пунктах ликбеза, от разъяснения очередного постановления правительства до организации драматических кружков и постановки спектаклей. Трудно охарактеризовать в цифрах эффект этой работы, но в росте культурных потребностей трудящихся, в их желании ликвидировать свою безграмотность, в их высказываниях на съездах кооперации, Советов, профсоюзов, наконец, в воспоминаниях старых большевиков влияние просветительской деятельности учителей прослеживается совершенно четко.

Специфическими формами отличалась работа по просвещению рабочего класса, которая проводилась специалистами технических отраслей знания. Размеры статьи не позволяют останавливаться подробно на этой интересной проблеме. Отметим только, что инженеры и секции, возникшие на Урале в начале 20-х гг. (мы имеем в виду, повсеместное образование их. — М. К.), ставили целью не только защиту производственных интересов специалистов, но и культурно-просветительную работу, производственную пропаганду среди рабочих. Особенно усилилась эта деятельность после I Уральского областного съезда инженеров и техников (1924). Члены крупнейшей на Урале секции металлистов выделяли своих лекторов для выступлений перед рабочей аудиторией (Верх-Исетского завода, Калаты, Нижних Серег); они принимали активное участие в работе редколлегий заводских газет, производственных совещаний. Секции инженеров и техников Екатеринбургского, Надеждинского, Пермского райкомов Союза металлистов руководили техническими кружками и кружками НОТ, устраивали производственно-технические выставки, читали лекции в цехах²⁴.

Пермское ОКРМБИ (окружное межсекционное Бюро инженеров) внесло большой вклад в обучение рабочих, направив своих инженеров преподавателями на бесплатные вечерние политехнические

²² Уральский областной учительский съезд. Стеногр. отчет. Свердловск, 1925, с. 135.

²³ Полев В. П. Деятельность партийных организаций Урала по перевоспитанию старого учительства в 1920 — 1927 гг. — В сб.: Возрастание руководящей роли партийных организаций Урала в культурном строительстве. Свердловск, 1975, с. 19.

²⁴ Отчет областного межсекционного Бюро инженеров и техников за май 1925 — март 1926 года. Свердловск, с. 82 — 83.

курсы²⁵. На некоторых предприятиях специалисты брали на себя инициативу освоения новой техники и учили рабочих пользоваться ею, а на Егоршинских угольных копях технический персонал не только впервые применил новые приемы бурения, способствующие резкому увеличению выработки руды, но в тех случаях, когда рабочие не справлялись с заданием, инженеры или техники брали перфоратор, демонстрировали передовые приемы работы²⁶. Естественно, такая позиция специалистов свидетельствовала о повышении их общественной активности, влияла на отношение к ним рабочих, способствовала подъему уровня технических знаний и квалификации трудящихся. Те итоги, к которым пришла в конце 1925 — начале 1926 гг. уральская промышленность, в основном достигшая довоенного уровня, результат не только самоотверженного труда рабочего класса, но и усилий технических специалистов. Отмечая заслуги инженеров и техников, рабочие в своих выступлениях на митингах, в газетных заметках благодарили их не только за непосредственное участие в восстановлении уральской экономики, но и за большую культурно-просветительную деятельность. Приведем свидетельство такой благодарности членов Чусовской заводской организации РКП(б) в адрес мастера П. П. Цветкова: «Выражаем Вам, мастеру-человеку, свое глубокое уважение и признательность за эти высокие качества...» — и следовало 70 подписей рабочих цеха²⁷. И высшим выражением доверия и благодарности рабочих специалистам было представление некоторых из них к званию «Герой труда»²⁸.

Мы остановились только на некоторых аспектах деятельности далеко не всех отрядов интеллигенции Урала, старых специалистов, по выражению В. И. Ленина, «насквозь пропитанных буржуазным мирозерцанием» и тем не менее честно выполняющих свой профессиональный и общественный долг по отношению к трудовому народу. Факты послеоктябрьских лет позволяют сделать вывод, что огромное влияние советской действительности, правильная политика нашей партии по отношению к старой интеллигенции, умелое, творческое претворение ее в жизнь уральскими большевиками, наконец, чувство приверженности к своему делу сотен учителей, инженеров и техников, художников и скульпторов привели к активному участию буржуазных интеллигентов в социалистическом строительстве. Это проявлялось прежде всего в профессиональной деятельности преобладающей части старых специалистов и в их работе по просвещению рабочего класса и крестьянства.

---

²⁵ ЦГАОР, ф. 5548, оп. 3, д. 7, л. 11.

²⁶ ПАСО, ф. 4, оп. 2, д. 14, л. 224.

²⁷ Сивков В. Ф. Пережитое. Пермь, 1968, с. 104.

²⁸ Уральский рабочий, 1925, 6 окт.; 29 окт.